

Copyright © 2023 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2023. 18(3): 1532-1538
 DOI: 10.13187/bg.2023.3.1532

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

The Evolution of the Image “Children at War 1914–1915” (based on the Materials of the Newspaper “Soldatskii Vestnik”)

Goran Rajović ^{a, b, *}, Sergei N. Bratanovskii ^c

^a Cherkas Global University, Washington, DC, USA

^b Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

^c Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russian Federation

Abstract

The paper attempts to consider the evolution of the image “Children at War” on the pages of the army newspaper “Soldatskii Vestnik” of the period 1914–1915. As materials, the authors used the files of the newspaper “Soldatskii Vestnik” for 1914–1916.

In conclusion, the authors note that the image “Children at War” on the pages of the army newspaper “Soldatskii Vestnik” in 1914–1915 underwent a significant evolution: August 1914 – demonstration of isolated cases of children's participation in the war; October 1914 – the participation of children in the war is massive, children participate in guerrilla and sabotage operations, are used in reconnaissance and ammunition tray; November 1914 – a minor unarmed scout in a clash with an armed enemy comes out victorious; December 1914 – with the help of a patriotic letter from a minor girl for the “first soldier” and the publication of feedback from the front (a soldier's letter), an attempt is made to strengthen the connection of children of the rear with the soldier masses; January 1915 – publication of generalizing materials about the reasons for children's participation in the war, their motivation and the difficulties of field life; February 1915 – heroism in the war can show not only boys, but also girls.

That is, in the period from August 1914 to February 1915, the theme of children at war evolved from a child as an isolated case to a mass phenomenon and the use of children in a wide variety of operations (up to bayonet attacks and sabotage work). Despite all of the above, after February 1915, the topic “children at war” ceased to be considered on the pages of the newspaper “Soldatskii Vestnik”. The reasons for this was an attempt by the military department to stop glorifying the image of “children at war” in order to reduce the number of cases of minors escaping from home to the theater of military operations.

Keywords: the First World War, the image “Children at war”, the newspaper “Soldatskii Vestnik”, 1914–1915.

1. Введение

Участие несовершеннолетних детей в Первой мировой войне – одна из наименее изученных тем в историографии. Причин этому много: это и общий тренд на замалчивание патриотического подъема русского общества в советской историографии, и малочисленность материалов об участии детей в действующей армии в период Первой мировой войны. Разумеется, были и другие причины, о которых речь пойдет ниже. В данной работе на материалах газеты «Солдатский вестник» мы хотели бы проанализировать эволюцию образа «дети на войне» периода 1914–1915 гг.

* Corresponding author

E-mail addresses: dkgoran.rajovic@gmail.com (G. Rajović)

2. Материалы и методы

В качестве материалов нами были использованы подшивки газеты «Солдатский вестник» (Рисунок 1). Первый номер газеты «Солдатский вестник» был издан 31 августа 1914 г. Газета являлась изданием штаба Петроградского военного округа и имела периодичность 2 раза в неделю. Редактором газеты являлся полковник П.А. Риттих, а помощником редактора - капитан Г.К. фон Брюммер. Газета печаталась в типографии Императорской Николаевской военной академии в Петрограде. В заметке от редакции отмечалось: «В славную и трудную годину Второй Отечественной войны по приказанию Главнокомандующего для нужд нижних чинов будет выпускаться 2 раза в неделю «Солдатский вестник». Характер этого «Вестника» исключительно осведомительный о ходе наших и союзных военных действий. По мере возможности будут перепечатываться из повременной печати рассказы раненных с театра военных действий, письма из деревни и т.п.» (От редакции, 1914: 1).

Рис. 1. Титульная страница газеты «Солдатский вестник» за 31 августа 1914 г.

Методология исследования представлена методом контент-анализа. Применение этого метода позволило нам выявить из многочисленных материалов армейской газеты «Солдатский вестник» периода Первой мировой войны публикации, посвященные теме «Дети на войне». Дальнейшая интерпретация выявленных материалов позволила нам обратить внимание на эволюцию образа «Дети на войне» в период 1914–1915 гг.

3. Обсуждение

Историография темы нашего исследования немногочисленна. Тем не менее в ней можно выделить несколько самостоятельных групп: во-первых, это собственно публикации посвященные теме «Дети на фронтах Первой мировой войны»; во-вторых, это публикации, связанные с военной пропагандой периода Первой мировой войны.

К первым работам мы хотели бы отнести такие труды, как: В.Б. Аксенов, Ю.А. Жердева «Рисуя эпоху: дети, война и революция в пропаганде и творчестве школьников 1914-1917 гг.» (Аксенов, Жердева, 2018), В.В. Карпова «Столичные педагогические журналы в годы Первой мировой войны» (Карпова, 2014), а также А.А. Cherkasov «The Glorification of Underage Volunteers in Russian Military Service during World War I» (Cherkasov et al., 2016).

Ко второй группе работ мы можем отнести публикации из специализированного издания по истории военной пропаганды – журнала «Propaganda in the World and Local Conflicts». Среди работ по военной пропаганде мы хотели бы назвать труды: L.G. Polyakova «Caricature as a type of propaganda during World War I (as illustrated by materials published in the Ogoniok magazine)» (Polyakova, 2016), V.A. Parkhomenko «“The Image of the Enemy” in the Russian Empire during the Great War» (Parkhomenko, 2018) и V.S. Kamensky «Literary Propaganda and Litterateurs during World War I» (Kamensky, 2021).

4. Результаты

Как известно, Первая мировая война в определенной мере была неожиданностью для российского общества. Неожиданностью стал и общий патриотический подъем практически всего общества. Этот патриотический подъем оказался настолько масштабным, что он захлестнул и несовершеннолетних, что привело к случаям бегства детей на фронт. По понятным причинам этот порыв несовершеннолетних был замечен столичной и провинциальной прессой, и после публикации

первых заметок средствами массовой информации стал формироваться образ «дети-герои – защитники отечества».

В газете «Солдатский вестник» тема нашего исследования, также как и в целом в российской периодической печати, не получила широко распространения. Большая часть публикаций на эту тему относится к 1914 г. Последняя публикация датируется 11 февраля 1915 г., после чего редакция старается не затрагивать эту тему.

Впервые эта тема была представлена в 1-м номере газеты за 31 августа 1914 г. Так, в заметке «Юный доброволец» отмечалось, что во время мобилизации в Петрограде из квартиры одного портного исчез живший в «учениках» деревенский 13-летний мальчик Василий Маркин. Вскоре было выяснено, что под предлогом поступления в лучшее место мальчик уговорил своего дядю сделать ему паспорт, с которым и скрылся. В тайну исчезновения беглеца был посвящен только его сверстник по играм во дворе, который получил от своего друга письмо из действующей армии. Из письма выяснилось, что Василий слезными просьбами умолил уезжавших на фронт солдат взять его с собой. Солдаты довольно долго скрывали Василия от глаз начальства, пряча его под лавками вагона. По прибытии на театр военных действий мальчик, снабженный всем военным обмундированием, был зачислен добровольцем, и в качестве солдата он нес походную службу. Василий Маркин успел принять участие в нескольких сражениях, в последнем из которых получил легкое ранение в руку (*Юный доброволец, 1914: 4*). Благодаря этой публикации был введен нарратив – мальчик-герой, который добровольно присоединился к армии и принимал участие в боях. Этот образ был единичным, и в дальнейшем следовало ожидать расширение этого нарратива.

Следующая публикация в «Солдатском вестнике» появилась спустя полтора месяца в 13-м номере газеты (11 октября 1914 г.). Публикация была посвящена подросткам партизанам и называлась «Партизаны-подростки». Суть этой публикации заключалась в том, что в окрестностях деревни Шептал Горный (недалеко от Влоцлавска в Польше) отряд немецких улан из 6 человек выполнял разведку. Немцы захватили в поле польского крестьянина с двумя сыновьями. Взяв сыновей в заложники (одному было 16 лет, а второму – 17) немцы отправили их отца в разведку, а сами остановились на отдых. Пока отца не было, юноши успели освоиться со своим положением и, улучшив момент, захватив всех лошадей, бежали. В лесу подростки встретили казачий разъезд со своим отцом. Разъезд нагнал немцев и пленил их (*Партизаны-подростки, 1914: 4*). Теперь был введен несколько нарративов: первый о том, что дети на войне (их в этом конкретном случае уже двое) это массовое явление массовым явлением); второй – дети могли находить себе применение в качестве партизан.

Еще один интересный жанр публикации был представлен в том же 13-м номере газеты – письмо ребенка русскому императору. Данная заметка была озаглавлена «Письмо малолетней Елизаветы Гюбнер». Приведем весь текст письма: «Его Императорскому Величеству Государю Императору Николаю Александровичу. Являюсь письменно к Государю Императору, чтобы помочь чем-нибудь в это тяжелое время Царю, так как я будущая русскоподданная и много думаю про войну. Вот и выдумала, что если аэроплан покрыть большим полотном покрашено похоже на облачко, так как такой может все незаметно разузнать. Я сама хочу пойти на войну, только мама говорит, что я мала, мне только 12-й год, не возьмут и девочка. Елизавета Гюбнер» (*Письмо..., 1914: 6*). Очевидно, что Великая война возбуждала патриотические чувства у значительной части общества, не исключением здесь были и дети женского пола. Публикация данного нарратива как раз и демонстрировала наличие поддержки царю со стороны детей, которые стремились оказать посильную помощь в этом противостоянии.

Очередная публикация была сделана уже в 14-м номере газеты (15 октября 1914 г.). Так, здесь была опубликована заметка «Дети-герои». В заметке, в частности, отмечалось, что, когда один из полков уходил на фронт, в казармы явились два подростка и стали проситься взять их на войну. Однако когда было выяснено, что одному из них не было и 15 лет, а второму едва исполнилось 15, то им отказали в приеме. Тем не менее, мальчики заявили, что все равно добьются своего. И действительно, мальчики уехали на фронт и явились в роту, однако командир полка категорически запретил брать мальчиков на строевую службу. Так юноши стали подносчиками патронов и занимались этим в самый разгар боя. Один из раненых солдат воспоминал: «лежишь в цепи и стреляешь, смотришь, на животе ползет мальчик, бросит мешочек с патронами – и назад». До 19 августа мальчики участвовали в 6 боях и остались невредимы. Однажды во время привала они пошли в лес и заметили в кустах немецкого мальчика лет 15, как оказалось впоследствии, бойскаута (разведчика). Они взяли его в плен и отвели в лагерь, за что и были представлены к награде (*Дети-герои, 1914: 2*). В этом нарративе вновь представлен пример массового участия детей, которые могли эффективно применяться как для подноса на передний край боеприпасов, так и для разведки.

В 16-м номере газеты за 25 октября 1914 г. была опубликована очередная заметка под названием «Двенадцатилетний воин». В этой заметке отмечалось, что в Могилевский госпиталь из-под Варшавы был доставлен двенадцатилетний воин Яша Рябов. В лазарете Яша Рябов рассказал о себе следующее: «Не мог выдержать: как только в Петрограде была объявлена мобилизация, бросил службу в кинематографе, отнес матери заработанные деньги и с 1,5 рублями отправился на вокзал. Отправлялась на войну батарея... Старший офицер батареи князь Туманов, сначала было не

соглашавшийся взять меня в поход, наконец уважил мою просьбу, и я с батареей очутился на прусской границе. Был в нескольких боях: под Лыком, Граевом, с батареей наступал, с ней отступал и вновь попал в Пруссию. Тут во время разведки заблудился, потерял свою часть и кое-как добрался в Варшаву. Скоро пристроился к пехотному полку, выступавшему в бой. Пришлось маршировать пешком. При батарее ездил на коне. В сражении под Варшавой пошел с товарищем, 15-летним мальчиком, портить замки у неприятельских орудий, и удалось бы... как вдруг у ног свалился прусский «чемодан» (артиллерийский снаряд – Авт.)... гул, свист, что-то шарахнуло по голове... Далее ничего не помню. Очнулся на перевязочном пункте... Теперь чувствую себя хорошо» (*Двенадцатилетний воин, 1914: 6*). И здесь, несмотря на то, что главным героем выступает 12-летний мальчик, имеется упоминание, что на последнее, по сути, диверсионное задание он ходил с 15-летним мальчиком. Таким образом, происходит очередной ввод информации о массовом участии детей, а также впервые отмечается, что дети могут применяться в диверсионной работе.

В 23-м номере за 19 ноября 1914 г. была помещена любопытная заметка «Геройство мальчика-разведчика». Суть публикации сводилась к тому, что один безоружный мальчик-разведчик столкнулся на пути у Кракова с австрийским вооруженным солдатом. Ловкий мальчик бросился под ноги австрийца и сшиб его на землю. Не дав времени опомниться австрийцу, он обезоружил его и доставил в плен. Находчивый мальчик был награжден (*Геройство..., 1914: 2*). При помощи данного нарратива был введен образ, что в случае столкновения даже безоружного мальчика-разведчика с вооруженным солдатом противника исход дела для неприятеля может быть трагичным. Такие публикации должны были поддерживать моральный дух не только детей, но и взрослых.

В 34-м номере газеты за 31 декабря 1914 г. была сделана заметка, представлявшая собой новый жанр публикации – письмо, участие в судьбе комбатанта. Эта заметка была озаглавлена «Первому попавшемуся солдату». Суть этой публикации заключалась в том, что 11-летняя институтка (воспитанница института благородных девиц – Авт.), придя домой в отпуск, сочинила и отправила на фронт очень теплое письмо, написав на конверте «Действующая армия, первому попавшемуся солдату». Данное письмо действительно попало на фронт, и в ответ на него солдат написал следующие строки: «Здравствуйте, милая и дорогая Таня Петровна! В первых строках моего маленького письма спешу поздравить Вас с высокаторжественным праздником Рождества Христова и наступающим новым годом, которые от чистого сердца желаю встретить и провести в душевной радости, счастье и полном благополучии. Милая и дорогая моя сочувствительница Таня Петровна, сегодня в дорогу, выпавшую для моего отдыха минуту после вчерашних с неприятелем частых перестрелок, я встречаюсь с одним солдатом нашего полка. Он говорит мне: «Вот товарищ, есть письмо первому попавшемуся солдату». Я же так как солдат, то осмелился его вскрыть и прочитать; меня очень затронуло ваше письмо, я осмеливаюсь дать Вам, милая Таня, ответ. Я прочел его, мне стало на душе очень радостно, что Вы, дорогая Таня, очень беспокоитесь о нас, я верю, что Вы, хотя и по воле, но вы входите в солдатское положение, Вы сочувствуете, как сейчас приходится подчас очень трудно, но должны же мы постоять и даже придется, то и помереть за веру православную и за Царя и Отечество...» (*Первому попавшемуся солдату, 1914: 5*). Данная публикация также имела высокое патриотическое значение: во-первых, благодаря публикации этого опыта другие девочки могли отправить аналогичные письма на фронт, а во-вторых, такие письма поднимали боевой дух русской пехоты.

В 41-м номере газеты за 24 января 1915 г. был использован жанр обобщения информации. К этому времени в российской периодической печати было накоплено большое количество информации о детях на полях Первой мировой войны. Автором очередной заметки был человек под инициалом «Г», а заметка называлась «Война и дети». В этой заметке, пытаясь разобраться в причинах добровольчества детей, автор отмечал, что Великая война, всколыхнувшая до самой глубины душу русского народа, не могла не затронуть и его юношей, и как только она началась и на рубеж нашей Родины двинулись полки, к ним стали присоединяться и малыши-добровольцы. По мнению автора, чистая, пылкая душа ребенка, живущая только наполовину действительностью, и на половину еще фантазией, не могла остаться равнодушной; для нее война с врагом получила, особенно притягательную силу, и дети, покорные своему чувству, послушные порыву своей души, потянулись туда, куда уже шли или только двигались их отцы и старшие братья. Сначала как будто не смело, с опаской, по одному, а потом пошли гурьбой по несколько человек. Тот, кто просматривает ежедневные газеты, тот читал списки этих маленьких героев, с каждым днем учащающихся и увеличивающихся численностью. Их влечет туда любовь к родине, впитанная ими из рассказов стариков и из сочинений наших лучших писателей, их души жаждут подвига, жаждут своим участием помочь и облегчить трудный подвиг богатырей русской земли. Время идет. Одни из таких детей живы, здоровы и продолжают делать то славное дело, за которым пошли, другие – ранены и находятся сейчас в лазаретах, залечивая свои недетские раны, третьих уже нет, они нашли себе покой на полях битв, и души их, вероятно, продолжают молиться за своих братьев. Автор резюмировал эту часть своего повествования, что счастливая страна, сыны которой имеют таких детей. Как она будет гордиться их подвигом, как на их порыве будет она воспитывать целые поколения других детей, по малолетству или почему-нибудь другому не могших последовать их порыву. Много, много ушло детей на войну. Всех их, несмотря на различие возраста, положения, воспитание, объединяет одна

мысль: необходимость защищать свою родину, свою милую и великую Россию (Война и дети, 1915: 2). В данной части публикации рассматриваются причины добровольного участия детей в боевых действиях. Основную роль в этом, по мнению автора, имел патриотизм.

Далее автор приводит конкретные примеры службы подростков в армии: «вот кавалер Св. Георгия (награжден Георгиевским крестом 4-й степени – Авт.), двенадцатилетний деревенский пастух, с утра до позднего вечера сидевший и стороживший свое стадо. Казалось, что ничего не нарушает его несложных и простых обязанностей, он пел свои детские песенки, шалил с однолетками..., но началась война, и его душа всколыхнулась, и бросил он, свой лес, поле, речку и пошел на немца» (Война и дети, 1915: 2). Тут же автор приводит и другой пример: «гимназист четвертого класса: с какой радостью катался он на лодке, во время каникул, ходил за грибами, играл в футбол; казалось в этом – его жизнь, казалось, что он занятый этими интересными делами и не подумает о походе, но началась война, мимо двинулись поезда, наполненные воодушевленными солдатами, и вспыхнуло пламя в его гимназической душе, бросил все такое веселое и спокойное, и в один прекрасный день пошел вслед за ушедшими уже поездами» (Война и дети, 1915: 2). При помощи этих двух примеров автор ввел в оборот нарратив, что дети-добровольцы – это не только социально незащищенные слои общества, например ребенок-пастух, но и учащиеся гимназий принимают в этом деле участие. Таким образом, дети добровольцы – это вновь явление массовое, а также впервые вводится нарратив, что среди добровольцев дети разных сословий.

Автор уделил внимание и пути добровольца - от попыток уговорить военнотружущих взять его на фронт до конкретных вариантов применения в зоне боевых действий: «Сколько невзгод, мытарств, испытывают эти славные дети; им ведь гораздо труднее попасть на войну, чем взрослому, и они знают все это и все-таки идут и идут. Поговорите с теми из них, которые по той или иной причине вернулись с войны, послушайте из рассказы о том, как они просились у солдат захватить их с собою, как их возвращали к родителям и как они опять удирали и пробирались поближе к действующей армии. Вы услышите, как солдаты прятали их в вагонах, под своими серыми шинелями, и как удивлялось начальство, когда узнавало, что вместе с его эшелонном прибыл какой-то мальчуган. Вот дети достигали передовых позиций – их заветной цели, и здесь они живут душа в душу со своими старшими братьями, силами той же великой матери Родины, составляя маленькую, но, безусловно, полезную частицу, здесь они занимаются разведкой, охотятся за неприятельскими аэропланами, под огнем огромных неприятельских орудий таскают солдатам патроны, а когда понадобится, то вместе с ними бросаются в штыки, здесь они чувствуют себя настоящими солдатами» (Война и дети, 1915: 2). Помимо уже ранее звучавших нарративов здесь даются важные дополнения: во-первых, дети-добровольцы могут заниматься разведкой аэропланов противника, а во-вторых, в случае необходимости могут принимать участие и в штыковых атаках. То есть ребенок-доброволец за полгода Первой мировой войны прошел путь в вариантах своего применения от подносчика патронов до разведчика и даже диверсанта, который мог применяться в случае необходимости и в штыковых атаках.

Далее автор приводит еще несколько примеров службы детей на фронте: «Один из наших малышей, Орлов, награжденный уже Георгиевским крестом, под ужасным огнем немецких ружей и пулеметов, пробежав около 700 шагов, представляя в это время единственную мишень для неприятеля, сумел уведомить о недостатке патронов в окопе, и благодаря своевременной доставке их немцы принуждены были уступить нам свои позиции» (Война и дети, 1915: 2), а вот и другой пример: «в другой рассказывает, как в одну из разведок его внимание остановил подозрительно свежий вид песка и как он доложил об этом командиру, утверждая «не иначе как закопано что» и стали рыть, сначала попала веревочка от пулеметного замка, а за ней полезли и пулеметы: один, два, три и четвертый; обо всем этом ребенок (ему 12 лет) рассказывает с чисто детским задором» (Война и дети, 1915: 2). Этот нарратив – пример того, что при определенной находчивости и бдительности ребенок-доброволец может стать и Георгиевским кавалером. Как известно, Георгиевские кавалеры исторически высоко почитались в русском обществе.

В заключении автор отмечал, что теперь имена очень немногих попадают на страницы российских газет, основная же масса юных героев так и остается неизвестной; кто они, сколько их, откуда, какова их судьба – никто не знает. Но их много. Их знают наши братья, защищающие родину, их со временем узнаем и мы... (Война и дети, 1915: 2). В целом в данной публикации делается попытка представить целостную картину участия детей в Великой войне, выявить их мотивацию, ознакомить с проблемами, возникающими при движении на фронт, а также с проблемами полевой жизни.

Наконец, последняя публикация, касающаяся темы нашего исследования, появилась в 46-м номере газеты за 11 февраля 1915 г. Заметка называлась «Дочь полка» в преамбуле данной публикации сообщалось, что в одном из русских военно-полевых госпиталей на австрийском фронте лежит раненая в ногу девочка-подросток двенадцати лет. Девочка была русинкой по происхождению, из Восточной Галиции, круглая сирота, после смерти родителей, зверски убитых австрийцами, она была ранена при исключительных обстоятельствах, героически спасая русский разведывательный дозор от нападения австрийцев из засады. И полк достойно оценил ее героическую услугу, усыновив сироту. Далее приводились подробности этого дела... (Дочь полка, 1915: 4). Эта последняя публикация вводила на страницы «Солдатского вестника» новый нарратив о том что героизм на войне могут

проявлять не только мальчики, но и девочки. Таким образом, несмотря на очевидную гендерную диспропорцию детей на войне (мальчиков было гораздо больше) девочки также получили свое место в патриотических нарративах, связанных с Первой мировой войной.

Однако после февраля 1915 г. цикл публикаций о детях-добровольцах полностью исчез со страниц «Солдатского сборника». Причинами этого, на наш взгляд, было то, что военное ведомство, стремясь остановить поток детей на фронт, перестало героизировать их образ, а следовательно, опыт детей-добровольцев перестал быть примером для подражания как минимум в некоторых (например, армейских) средствах массовой информации.

5. Заключение

Подводя итоги, нужно отметить, что образ «Дети на войне» на страницах армейской газеты «Солдатский вестник» в 1914–1915 гг. прошел существенную эволюцию: август 1914 г. – демонстрация единичных случаев участия детей в войне; октябрь 1914 г. – участие детей на войне носит массовый характер, дети участвуют в партизанских и диверсионных операциях, применяются в разведке и подносе боеприпасов; ноябрь 1914 г. – несовершеннолетний безоружный разведчик в столкновении с вооруженным противником выходит победителем; декабрь 1914 г. – при помощи патриотического письма несовершеннолетней девочки для «первого попавшегося солдата» и публикации обратной связи с фронта (письмо солдата) делается попытка усилить связь детей тыла с солдатскими массами; январь 1915 г. – публикация обобщающих материалов о причинах участия детей в войне, их мотивации и трудностях полевой жизни; февраль 1915 г. – героизм на войне могут проявлять не только мальчики, но и девочки.

То есть в период с августа 1914 по февраль 1915 гг. тема «Дети на войне» эволюционировала от ребенка как единичного случая, до массового явления и применения детей в самых разнообразных операциях (вплоть до штыковых атак и диверсионной работы). Несмотря на все вышеперечисленное, после февраля 1915 г. тема «Дети на войне» перестала рассматриваться на страницах газеты «Солдатский вестник». Причинами этого была попытка военного ведомства перестать героизировать образ «детей на войне» чтобы снизить количество случаев побегов несовершеннолетних из дома на театр военных действий.

Литература

- От редакции, 1914 – От редакции // *Солдатский вестник*. 1914. № 1. С. 1.
 Юный доброволец, 1914 – Юный доброволец // *Солдатский вестник*. 1914. № 1. С. 4.
 Партизаны-подростки, 1914 – Партизаны-подростки // *Солдатский вестник*. 1914. № 13. С. 4.
 Дети-герои, 1914 – Дети-герои // *Солдатский вестник*. 1914. № 14. С. 2.
 Письмо..., 1914 – Письмо малолетней Елизаветы Гюбнер // *Солдатский вестник*. 1914. № 13. С. 6.
 Двенадцатилетний воин, 1914 – Двенадцатилетний воин // *Солдатский вестник*. 1914. № 16. С. 6.
 Геройство..., 1914 – Геройство мальчика-разведчика // *Солдатский вестник*. 1914. № 23. С. 2.
 Первому попавшемуся солдату, 1914 – Первому попавшемуся солдату // *Солдатский вестник*. 1914. № 34. С. 2.
 Война и дети, 1915 – Война и дети // *Солдатский вестник*. 1915. № 41. С. 2.
 Дочь полка, 1915 – Дочь полка // *Солдатский вестник*. 1915. № 46. С. 4.
 Аксенов, Жердева, 2018 – Аксенов В.Б., Жердева Ю.А. Рисуя эпоху: дети, война и революция в пропаганде и творчестве школьников 1914–1917 гг. // *Quaestio Rossica*. 2018. № 6 (2). С. 487–503.
 Карпова, 2014 – Карпова В.В. Столичные педагогические журналы в годы Первой мировой войны // *Новейшая история России*. 2014. № 3(11). С. 271–282.
 Cherkasov et al., 2016 – Cherkasov A.A., Smigel M., Molchanova V.S. The Glorification of Underage Volunteers in Russian Military Service during World War I // *Propaganda in the World and Local Conflicts*. 2016. 5(1): 4–11.
 Polyakova, 2016 – Polyakova L.G. Caricature as a type of propaganda during World War I (as illustrated by materials published in the Ogoniok magazine) // *Propaganda in the World and Local Conflicts*. 2016. 5(1): 12–29.
 Parkhomenko, 2018 – Parkhomenko V.A. “The Image of the Enemy” in the Russian Empire during the Great War // *Propaganda in the World and Local Conflicts*. 2018. 5(2): 49–54.
 Kamensky, 2021 – Kamensky V.S. Literary Propaganda and Litterateurs during World War I // *Propaganda in the World and Local Conflicts*. 2021. 8(1): 16–22.

References

- Aksenov, Zherdeva, 2018 – Aksenov, V.B., Zherdeva, Yu.A. (2018). Risuya epokhu: deti, voina i revolyutsiya v propagande i tvorchestve shkol'nikov 1914–1917 gg. [Drawing an era: children, war and revolution in the propaganda and creativity of schoolchildren 1914–1917]. *Quaestio Rossica*. 6(2): 487–503. [in Russian]
 Cherkasov et al., 2016 – Cherkasov, A.A., Smigel, M., Molchanova, V.S. (2016). The Glorification of Underage Volunteers in Russian Military Service during World War I. *Propaganda in the World and Local Conflicts*. 5(1): 4–11.

- Deti-geroi, 1914 – Deti-geroi [Children-heroes]. *Soldatskii vestnik*. 1914. 14: 2. [in Russian]
- Doch' polka, 1915 – Doch' polka [The daughter of the regiment]. *Soldatskii vestnik*. 1915. 46: 4. [in Russian]
- Dvenadtsatiletnii voyn, 1914 – Dvenadtsatiletnii voyn [Twelve-year-old warrior]. *Soldatskii vestnik*. 1914. 16: 6. [in Russian]
- Geroistvo..., 1914 – Geroistvo mal'chika-razvedchika [The heroism of a scout boy]. *Soldatskii vestnik*. 1914. 23: 2. [in Russian]
- Kamensky, 2021 – Kamensky, V.S. (2021). Literary Propaganda and Litterateurs during World War I. *Propaganda in the World and Local Conflicts*. 8(1): 16-22.
- Karpova, 2014 – Karpova, V.V. (2014). Stolichnye pedagogicheskie zhurnaly v gody Pervoi mirovoi voiny [Metropolitan pedagogical journals during the First World War]. *Noveishaya istoriya Rossii*. 3(11): 271-282. [in Russian]
- Ot redaktsii, 1914 – Ot redaktsii [From the editor]. *Soldatskii vestnik*. 1914. 1: 1. [in Russian]
- Parkhomenko, 2018 – Parkhomenko, V.A. (2018). "The Image of the Enemy" in the Russian Empire during the Great War. *Propaganda in the World and Local Conflicts*. 5(2): 49-54.
- Partizany-podrostki, 1914 – Partizany-podrostki [Teenage partisans]. *Soldatskii vestnik*. 1914. 13: 4. [in Russian]
- Pervomu popavshemusya soldatu, 1914 – Pervomu popavshemusya soldatu [To the first soldier who came across]. *Soldatskii vestnik*. 1914. 34: 2. [in Russian]
- Pis'mo..., 1914 – Pis'mo maloletnei Elizavety Gyubner [Letter from the minor Elizabeth Gyubner]. *Soldatskii vestnik*. 1914. 13: 6. [in Russian]
- Polyakova, 2016 – Polyakova, L.G. (2016). Caricature as a type of propaganda during World War I (as illustrated by materials published in the Ogoniok magazine). *Propaganda in the World and Local Conflicts*. 5(1): 12-29.
- Voyna i deti, 1915 – Voyna i deti [War and children]. *Soldatskii vestnik*. 1915. 41: 2. [in Russian]
- Yunyi dobrovolets, 1914 – Yunyi dobrovolets [Young volunteer]. *Soldatskii vestnik*. 1914. 1: 4. [in Russian]

Эволюция образа «Дети на войне 1914–1915 гг.» (на материалах газеты «Солдатский вестник»)

Горан Райович ^{a, b, *}, Сергей Николаевич Братановский ^c

^a Черкас глобальный университет, Вашингтон, США

^b Волгоградский государственный университет, Волгоград, Российская Федерация

^c Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва, Российская Федерация

Аннотация. В работе делается попытка рассмотреть эволюцию образа «Дети на войне» на страницах армейской газеты «Солдатский вестник» периода 1914–1915 гг. В качестве материалов авторами были использованы подшивки газеты «Солдатский вестник» за 1914–1916 гг.

В заключении авторы отмечают, образ «Дети на войне» на страницах армейской газеты «Солдатский вестник» в 1914–1915 гг. прошел существенную эволюцию: август 1914 г. – демонстрация единичных случаев участия детей в войне; октябрь 1914 г. – участие детей на войне носит массовый характер, дети участвуют в партизанских и диверсионных операциях, применяются в разведке и подносе боеприпасов; ноябрь 1914 г. – несовершеннолетний безоружный разведчик в столкновении с вооруженным противником выходит победителем; декабрь 1914 г. – при помощи патристического письма несовершеннолетней девочки для «первого попавшегося солдата» и публикации обратной связи с фронта (письмо солдата) делается попытка усилить связь детей тыла с солдатскими массами; январь 1915 г. – публикация обобщающих материалов о причинах участия детей в войне их мотивации и трудностях полевой жизни; февраль 1915 г. – героизм на войне могут проявлять не только мальчики, но и девочки.

То есть в период с августа 1914 по февраль 1915 гг. тема дети на войне эволюционировала от ребенка как единичного случая до массового явления и применения детей в самых разнообразных операциях (вплоть до штыковых атак и диверсионной работы). Несмотря на все вышеперечисленное, после февраля 1915 г. тема «дети на войне» перестала рассматриваться на страницах газеты «Солдатский вестник». Причинами этого была попытка военного ведомства перестать героизировать образ «детей на войне» чтобы снизить количество случаев побегов несовершеннолетних из дома на театр военных действий.

Ключевые слова: Первая мировая война, образ «Дети на войне», газета «Солдатский вестник», 1914–1915 гг.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: dkgoran.rajovic@gmail.com (Г. Райович)